

Рафик Мухаметшин

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ДИАЛОГЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Ислам в истории России играл и продолжает играть гораздо более значительную роль, чем это всегда официально признавалось. Если в шести республиках «ближнего зарубежья» проживает сегодня 54 млн. мусульман, то в самой России ислам является второй по численности религией, около 15 млн. (по другим сведениям - 20 млн.) мусульман довольно компактно расселены в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Северном Кавказе. В России сегодня действуют более 4 тыс. мечетей.

Демократизация общественной жизни, начавшаяся во второй половине 80-х гг., принятие в 1990 г. нового законодательства о свободе совести и вероисповеданий открыли перед исламом, как и перед другими религиями, возможности для восстановления канонических норм и внутреннего устройства. Если в 1988 г. на всей территории СССР действовало 402 мечети, то уже в 1991 г. – 1602, в 2000 г. в России было зарегистрировано 3098 мусульманских объединений, а на сегодняшний день их уже более 5000, в том числе религиозных центров и духовных управлений – 51.

Важнейшим аспектом исламского возрождения стало формирование и развитие системы религиозного образования. На начало 2009 г. в России функционировало свыше 100 мусульманских религиозных учебных заведений, не считая многочисленных школ при мечетях. Более 1000 молодых мусульман обучаются за рубежом - в Саудовской Аравии, Ливии, Катаре, Египте, Турции, Сирии и других странах, хотя мусульманское духовенство неоднозначно относится к росту числа мусульман, обучающихся за границей. Так, многие имамы Северного Кавказа считают, что укреплению позиций радикального ислама - ваххабизма - способствуют, в частности, молодые люди, обучавшиеся в мусульманских странах.

Современный возрождающийся ислам в России не выдвинул харизматического лидера, который был бы для всех мусульман безусловным авторитетом, способным объединить их. О жестокой борьбе, развернувшейся в первые годы возрождения ислама внутри мусульманского духовенства России, за власть и влияние на верующих, свидетельствует тот факт, что сегодня на территории

Росси действуют более 40 духовных управлений мусульман.

Многочисленные религиозные организации России объединены вокруг трех крупных центров мусульман: Совет муфтиев России (председатель – Равиль Гайнутдин), Центральное Духовное управление мусульман (ЦДУМ, председатель – Талгат Таджутдин) и Координационный центр мусульман Северного Кавказа (председатель – Исмаил Бердыев).

Россия в течение многих веков функционировала как многонациональное и поликонфессиональное сообщество. Поэтому были выработаны определенные принципы сосуществования представителей различных религий. Их, возможно, нельзя было сразу же назвать принципами конфессиональной толерантности, но шел процесс сложного поиска путей совместного проживания без видимого противостояния. При этом нужно сказать, что диалог между верующими различных религий не мог рассчитывать на конкретные результаты в диалоге религий со светским обществом, он должен был привести, в первую очередь, к пониманию. И это вполне естественно, если исходить из того, что системы верований претендуют на универсальную истинность своих религий и, несмотря на свою схожесть, не совпадают между собой в основных вопросах.

Догматические постулаты религий никак не могут серьезно обсуждаться в ходе дискуссий между представителями различных религий. В межконфессиональном диалоге речь идет не о том, чтобы убедить партнера в своей истине или перейти к синкретическому согласию. Этот диалог может состояться только тогда, когда приверженцы одной религии пытаются при помощи своей веры и самосознания понимать и уважать другую религию, даже если они не разделяют

ее положений. С одной стороны, это требует ясного и верного выражения мыслей, а с другой – нужна честная открытость по отношению к другим. Следует не столько говорить, сколько вслушиваться. Не постановка утверждений, а целенаправленные и заинтересованные вопросы могут помочь в создавшейся ситуации сократить недопонимание и преодолеть предрассудки.

В России в течение многих веков были выработаны оптимальные формы сосуществования между различными конфессиями и народами. За тысячелетнюю историю ислама в нашей стране, в течение которой были очень сложные периоды для мусульман, они пытались выработать принципы мирного сосуществования, в их взаимоотношениях с иноверцами в основном преобладал здравый смысл. Исламо-христианское пограничье как уникальное явление формировалось в основном в Центральной России, а именно в Среднем Поволжье. Оно стало основой того исламо-христианского сосуществования, которое, по сути дела, не было нарушено в течение многовекового совместного проживания народов этого региона. Этот исторический опыт, в первую очередь потому, что он строился на принципах здравого смысла и глубокого понимания реальной ситуации. Его нельзя рассматривать как некий компромисс между религиями. Это была попытка строить внутриконфессиональную жизнь и взаимоотношения с соседями на истинных принципах своих религий, которые стояли выше сиюминутных политических решений. Именно они формировали устойчивую веротерпимость, которая стала позитивной реальностью в регионе.

Предпосылки становления принципов мирного сосуществования между представителями различных

конфессий уже были заложены на заре распространения ислама на территории Центральной России, Ислам здесь распространяется мирным путем, в основном благодаря торгово-экономическим отношениям, которые установились с мусульманскими государствами Центральной Азии.

В мусульманских государствах, которые создавались на территории России, формы сосуществования с представителями различных конфессий строились на принципах здравого смысла. Это было обусловлено в том числе и тем, что эти государства возникали вдали от основных центров исламской цивилизации и в иноконфессиональной среде.

В качестве примера можно привести Золотую Орду, принявшую Ислам как государственную религию, последовательно реализующую принципы свободы совести и вероисповедания. В Золотой Орде строились церкви, работала Православная епархия. И это все воспринималось как необходимый атрибут существования полноценного государства, которое должно было выработать формы удовлетворения духовных потребностей своих граждан. В Золотой Орде было понимание того, что государство свое существование не должно строить на принципах ущемления религиозных прав представителей различных конфессий. То, что с 1261 г. в Золотой Орде действовала Сарская и Подонская епархия Русской Православной церкви с резиденцией правящего архиерея в столице Золотой Орды в городе Сарае наглядно свидетельствует об этом.

В Казанском ханстве, которое возникло в XV в. и находилось довольно далеко от основных центров мусульманской цивилизации, в функционировании мусульманского права большую роль играла иджма, согласованное мнение большинство правове-

дов, что способствовало приданию религиозному праву гибкости и легитимизации региональных различий. Об этом писал известный российский историк Михаил Худяков, утверждавший, что “одну из самых светлых сторон в общественной жизни Казанского ханства составляла полная веротерпимость, которая находилась в тесном соответствии с торговым характером городского населения... В знак того, что в Казанском ханстве обращение жителей в мусульманство совершилось мирным путем, мулла во время молитвы (хутбы) в мечетях Казанского края стоит, опираясь на посох странника, а не на меч воина, как в Туркестане...”¹.

Вторая половина XVI века стала поворотной не только в истории мусульманских народов, но и самого Российского государства. Мусульманские народы потеряли свои государства, а Россия стала не просто многонациональным, а поликонфессиональным государством. Мусульмане должны были адаптироваться к новым условиям. Это было очень сложно, поскольку в условиях отсутствия государственности, каких-либо политических институтов и организаций нужно было сохранить свою религию. Ситуация усугублялась еще и тем, что социально-экономическая экспансия Москвы сопровождалась откровенными и грубыми религиозными притеснениями. Царь Федор Иоаннович, сын Ивана Грозного издает указ, в соответствии с которым полагалось “все мечети пометать и вконец их извести”². В 1555 году в Казани учреждается кафедра архиепископа для обращения жителей края, в первую очередь татар, в христианство.

Но жизнь постепенно расставила свои акценты. К XVIII веку стало ясно, что надо искать более цивилизованные формы национальной и религиозной политики. При этом нуж-

но иметь в виду и то, что российское правительство, особенно при Екатерине II, уже осознало, что мусульманское сообщество, функционирующее в основном на универсалистских связях ислама, оставалось довольно серьезным потенциальным очагом сепаратизма внутри России. Поэтому необходимо было выработать более эффективные, чем насильственная христианизация, механизмы вовлечения мусульман в российскую государственную систему.

Создание Духовного Управления мусульман в 1788 году стало официальным признанием мусульманской общины в России, оно открыло новую страницу исламо-государственных отношений в стране. Таким образом, мусульманская община России по существу получила организацию, аналогичную церковной, хотя исторически институт церкви в исламе отсутствует. Это привело к последствиям, далеко выходящим за пределы намерений российского правительства: произошло оформление мусульманского духовенства России в качестве организованной национально-политической силы, результатом чего стало усиление интегративных функций ислама. В дальнейшем правительство Российской империи стало всерьез опасаться усиления политического влияния мусульманского духовенства и консолидация мусульманских народов России под знаменем ислама. Вследствие этого оно препятствовало распространению юрисдикции Оренбургского магаметанского Духовного собрания на мусульман вновь присоединенных к России областей Кавказа, Закавказья, Казахстана, Туркестана, где местные священнослужители были непосредственно подчинены общему гражданскому управлению.

Ислам, который в XVI-XVIII вв. в России выжил только за счет изоля-

ции мусульманской уммы от внешнего ее влияния, то в новых условиях нужно было искать иные формы существования, поскольку стало ясно, что самоизоляция губительна для дальнейшего существования мусульманского общества. Необходимо было выйти из состояния религиозного и духовного застоя. Период конца XVIII-XIX вв. для татар стал этапом поисков новых путей дальнейшего развития. В этих целях мусульмане использовали медресе и мектебе, которые постепенно стали центром религиозной мысли и воспитания нового поколения интеллигенции. Нужно подчеркнуть, что мусульмане России даже в самых трудных для себя периодах жизни в рамках Российского государства прекрасно понимали, что не конфронтация, а сосуществование является единственно приемлемым условием существования.

Но мусульманскому сообществу России, чтобы выйти на новый уровень государственно-конфессиональных отношений и межконфессионального диалога необходимы были смелые и гибкие идеи, способные возродить мусульманское общество и предложить пути выстраивания новых отношений с представителями других конфессий.

Известные татарские богословы Г. Курсави, Ш. Марджани явились основоположниками этого нового движения у российских мусульман. Известный французский историк А. Беннигсен писал о татарских религиозных реформаторах, что «они были одними из первых мусульманских мыслителей, много раньше арабов, турок, иранцев или индусов объявившими о праве каждого верующего искать в Коране и Хадисах ответы на все вопросы политического, социального и религиозного порядка. Их влияние на развитие реформаторского движения не только в России, но и во всем му-

сультанском мире было совершенно исключительным по важности. Именно благодаря их деятельности, плохо известной на Западе и игнорируемой самими мусульманскими историками, ислам перестал быть препятствием к прогрессу, и был очищен путь к реформам в других областях: языка, просвещения и политической организации”³.

По выражению А. Беннигсена, татарские религиозные реформаторы “пытались разрешить проблему интеллектуальной отсталости ислама возвращением к интеллектуальному либерализму”⁴.

Джадидизм, определявший одну из основных тенденций общественной мысли мусульман России второй половины XIX - начала XX вв., служил именно этим целям. Возникший как реформа системы религиозного образования, он изначально был призван выполнять более широкие задачи, выходящие далеко за пределы этой системы: мусульманское общество нуждалось в новой системе мироощущения, в новых ценностных ориентирах. Джадидистские учебные заведения призваны были прилагать большие усилия к тому, чтобы навести мосты между современным (в том числе и западным) знанием и мусульманской культурой, внедрить современные науки в систему мусульманских знаний. Это означало внедрение элементов светской модели мировосприятия, основанной на принципах рациональности, универсальности и объективности.

Религиозный реформизм XIX столетия служил своеобразным переходом от прежних стереотипов массового сознания к современным формам политического мышления. Перенесение центра тяжести с чисто богословских проблем на вопросы социальные и политические предполагало новые подходы к их постановке, более вы-

сокий уровень мышления. Это создало новые условия для формирования новых условий конфессионального диалога, поскольку помимо религиозных факторов в этом процессе можно было использовать уже и другие механизмы. В первую очередь, новые тенденции в развитии мусульманской мысли открыли дорогу к открытости в отношениях. Открытость — это нескрываемое от других искреннее выражение своей позиции, сочетающееся со стремлением слушать и слышать других, непредвзято воспринимая и оценивая их точку зрения. Открытость вовсе не тождественна требованию отказа участников диалога от своих убеждений или уступки чужим убеждениям. Ее ценность в том, что она помогает субъектам диалога лучше уяснить взгляды друг друга, благоприятствует сопоставлению различных мнений, выявлению общих интересов и выработке согласованных мер по их реализации.

В современных условиях, когда религии в России переживают период становления, выстраивать принципы межконфессионального диалога довольно сложно. Что касается мусульманского сообщества страны, то эта сложность проявляется в том, что сегодня мусульманское сообщество вступило в очень важный этап своего становления. Оно организационно-структурно оформилось, но не определилось в идейных ориентирах и основных принципах своего существования. Особая значимость этого этапа заключается и в том, что сегодня необходимо приложить больше интеллектуальных усилий, чтобы четко обозначить будущие ориентиры исламского возрождения.

В современных условиях для организации полноценного диалога так же нужны координирующие органы и выработанные процедуры, которые вселяют надежду на регулярность диалога и его результативность.

Таковым, в частности, является Межрелигиозный совет России. К его созданию шли очень долго. Но созданный в 1998 г. Совет объединяет лишь четыре конфессии из почти 70 действующих на законном основании. Не допуская в Межрелигиозный совет России другие конфессиональные организации, его участники не только обедняют деятельность Совета, но и способствуют тем самым усилению межконфессиональных противоречий.

Сегодня общество и сами конфессии должны искать пути преодоления факторов, затрудняющих организацию постоянного межрелигиозного диалога в нашей стране. Это и политическая ангажированность многих видных религиозных деятелей, нару-

шения государственными органами и должностными лицами конституционных принципов отделения религиозных объединений от государства и их равенства перед законом, высокий уровень религиозной нетерпимости (среди молодежи он в 2–3 раза выше, чем среди граждан старших поколений). В этой связи очень важно, чтобы государство не предоставляло преимуществ религиозным объединениям большинства, а, как это записано в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1990), в создании государством «условий для поощрения» «этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Худяков М. *Очерки по истории Казанского ханства*. – Казань, 1990 – С. 197.
2. Там же. – С. 159.
3. Беннигсен А. *Мусульмане в СССР*. – Париж, 1983. – С. 17.
4. Там же.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдулатипов Р.Г. *Судьбы ислама в России: история и перспективы*. М., 2002.
- Асадуллин Ф.А. *Мусульманские духовные организации и объединения в Российской Федерации*. М., 19993.
- Ахмадуллин В., Мельков С. *Государственно-исламские отношения в России. История. Теория, механизмы. Военно-политические аспекты*. М., 2004.
- Баширов А.А. *Ислам и этнополитические процессы в современной России (Точка зрения)*. М., 2000.
- Владимиров Н.Г. *Ислам в России*. М., 1996.
- Ермаков И., Миккульский Дм. *Ислам в России и Средней Азии*. М., 1993
- Ислаев Ф. Г. *Ислам и православие в Поволжье XVIII столетия. От конфронтации к терпимости*. - Казань, 2001.
- Ислам в Татарстане: опыт толерантности и культура сосуществования*. - Казань, 2002.
- Ланда Р.Г. *Ислам в истории России*. - М., 1995.
- Малашенко А.В. *Исламская альтернатива и исламский проект / М. Центр Карнеги*. - М.: *Весь мир*, 2006. .
- Мухаметшин Р.М. *Ислам в Татарстане*. - М.: *Логос*, 2007.
- Набиев Р.А. *Ислам и государство. Культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке*. - Казань, 2002.

АННОТАЦИЯ.

Статья Р. М. Мухаметшина посвящена анализу истории развития мусульманских институтов в России посредством межконфессионального диалога. Характеризуя состояние в прошлом и настоящем, автор обосновывает вывод о наличии устойчивого исламо-христианского контакта в Среднем Поволжье, определившем появление культуры диалога и толерантности. Также проводится мысль о влиянии государственной политики на развитие традиционных религиозных институтов ислама в России.

Ключевые слова: джадидизм, ислам, исламо-христианское пограничье, конфессии, умма.

SUMMARY

Rafik Mukhametshin

Islamic factor in interconfessional dialogue in Russia: the history and the present.

There is analysed the history of development of Islamic institutes in Russia by interconfessional dialogue in this article. Analyzing past and present situation, the researcher wrote that there was long contact between the Islam and the Christianity in the Middle Volga region, which caused the culture of dialogue and tolerance. Also there is think about the role of government policy in development traditional institutes of Islam in Russia.

Keywords: *djadidizm, Islam, Islam-Christianity contact zone, confessions, ummah.*

Сведения об авторе:

Мухаметшин Рафик Мухаметшович – доктор политических наук, профессор, заведующий отделом истории общественной мысли и исламоведения Института истории и Академии наук Республики Татарстан, ректор Российского исламского университета (Казань)